

Глава 882: Прибытие дипломатической миссии Имперского Двора

Хуай Жэнь не смогла убедить Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн аналогично не смог убедить эту боевую великую тетю Храма Южного Ручья.

Хуай Жэнь сказала: «Ты должен хорошо знать, что Святая Дева не сможет выйти из этого уединения еще некоторое время. Может пройти десять лет, двадцать, или даже больше».

Чэнь Чаншэн и правда знал это. В письме, написанном ему Сюй Южун, она все ясно объяснила.

Пику Святой Девы требовалась истинная Святая Дева, так как только так он сможет поддерживать свой священный статус в Ортодоксии и на юге.

В то же самое время Ортодоксии также требовалась настоящая Святая Дева, так как только так у нее появится право говорить в этом конфликте с Имперским Двором.

Югу тоже требовалась настоящая Святая Дева, так как только так он сможет обратить недостаток экспертов Божественного Домена, приведший к уходу Су Ли с прежней Святой Девой.

Если Чэнь Чаншэн сможет шагнуть в Божественный Домен, он сможет решить много проблем.

Но он был Попом и должен был вести Ортодоксию и ее миллион верующих.

Пик Святой Девы располагался на далеком юге и должен был управлять меньшим количеством дел. У нее было больше времени и энергии, чем у Чэнь Чаншэна.

Поэтому Сюй Южун решила войти в уединение и устремиться к этой высокой, высокой ступеньке, стремясь достичь Божественного Домена за самое короткое возможное время.

В записях истории подавляющее большинство культиваторов Божественного Домена только смогло сделать это после нескольких столетий культивации, и примером этого был Старейшина Небесных Тайн.

Даже истинным гениям культивации непревзойденного таланта, как Бе Янхун, потребовалось около сотни лет горькой культивации.

Если только присмотреться к последней тысяче лет, игнорируя еще большее древние эры, людьми, которые быстрее всех достигли Божественного Домена, были Чжоу Дуфу, Чэнь Сюаньба, Император Тайцзун и Су Ли. Однако, будь это Су Ли, Чжоу Дуфу или Ван По, только после сорока лет они смогли увидеть необъяснимые тайны небес.

Даже Чэнь Сюаньба, чей талант по слухам был достаточно высоким, чтобы встряхнуть море звезд, смог пересечь эту грань только в возрасте тридцати лет.

Сюй Южун обладала кровью Небесного Феникса и несомненно была одним из самых талантливых и одаренных культиваторов в истории, но она не могла быть сильнее этих легенд прошлого.

Из этих фактов можно было заключить, что ее рывок в Божественный Домен, ее уединение продлится по крайней мере десять лет, даже если она была таким же гением, как Чэнь Сюаньба.

«Ты говоришь, что это дело требует принятия решения Святой Девы, но она не может выйти из уединения, так что можно поделаться? Храм Южного Ручья все еще будет вынужден столкнуться с этим вопросом».

Хуай Жэнь продолжила: «У меня нет мудрости сделать этот выбор, так что я закрою Храм Южного Ручья на десять лет и буду ждать, пока Святая Дева выйдет из уединения и примет решение».

Чэнь Чаншэн ответил: «Ваше Почтение должны знать, что она выберет, если не будет в уединении».

Хуай Жэнь ответила: «Даже если Святая Дева согласится, я все еще попытаюсь придумать способ не дать Пику Святой Девы стать авангардом войны Ортодоксии против Имперского Двора».

Чэнь Чаншэн спросил: «Может быть, Ваше Почтение не поняли, что среди нескольких сотен учениц Храма Южного Ручья ни одна не поддерживает ваше решение?»

Хуай Жэнь затихла на некоторое время, после чего сказала: «Потому что они всё еще молоды и не знают ужасов войны».

Чэнь Чаншэн сказал: «Даосский Канон ясно описывает различие между желанием сражаться и страхом сражения. Я не хочу повторять это».

Хуай Жэнь ответила: «Я также уже ясно заявила о позиции Храма Южного Ручья и не желаю повторять ее».

Внезапно наступила темнота, и десяток гор стал черным, как чернила.

В самый ключевой и напряженный момент этих переговоров цветущие деревья вдруг были освещены лампами. Пин Сюань в сопровождении нескольких учениц быстро поспешила сюда.

Пин Сюань поклонилась Чэнь Чаншэну, после чего сказала Хуай Жэнь: «Учитель, от основания горы прибыло сообщение о прибытии дипломатической миссии Имперского Двора».

Лицо Чэнь Чаншэна стало немного мрачным. Он не ожидал, что люди Имперского Двора придут настолько быстро.

Хуай Жэнь спросила: «Кто ведет дипломатическую миссию?»

Пин Сюань ответила: «Принц Сян».

Хуай Жэнь выглядела спокойной, услышав имя Принца Сяна, но внутренне испытала облегчение.

Она рисковала яростью Дворца Ли в этом вопросе закрытия храма, и испытывала невероятное давление. Этот разговор с Чэнь Чаншэном тоже изрядно истощил ее. Сейчас прибыла дипломатическая миссия Имперского Двора, и ее вел Принц Сян, который только ступил в Божественный Домен. Они предположительно освободят Храм Южного Ручья от части проблем.

Чэнь Чаншэн находил довольно странным, что не услышал имя Уцюн Би.

Хуай Жэнь спросила, кто вел дипломатическую миссию, но если бы Уцюн Би тоже

присутствовала, такая способная ученица, как Пин Сюань, определенно упомянула бы этот важный момент.

Насколько бы отвратительным ни был характер Уцюн Би, она все еще была экспертом Божественного Домена, количество которых можно было пересчитать на пальцах. Если ее не упомянули, это только могло означать, что она не была с дипломатической миссией.

Снаружи Города Вэньшуй, когда Сяо Чжан видел их, Уцюн Би и Принц Сян были вместе, но куда она подевалась сейчас?

Вскоре после этого еще больше новостей было прислано от горных врат.

Прибыл представитель Секты Долголетия, а также представители клана Муту и клана У. Заместитель Директора Поместья Древа Ученых тоже прибыл, как и представители других больших сект юга.

«Простите меня, Ваше Святейшество. Я должна спуститься с горы и поприветствовать их».

Хуай Жэнь извинилась перед Чэнь Чаншэном, после чего покинула скалу.

Другие в Храме Южного Ручья остались, чтобы позаботиться о группе Чэнь Чаншэна, а в их главе была монахиня в пурпурном одеянии Хуай Шу.

Судя по ее внешнему виду можно было заметить, что у этой даосской монахини был очень вспыльчивый нрав, но указывая путь группе Чэнь Чаншэна, она не говорила ни слова.

Учитывая статус Чэнь Чаншэна, Храм Южного Ручья, естественно, должен был проявить к нему лучшее отношение, открывая для него самое величественное здание в храме.

Е Сяолян и несколько других учениц занято наводили порядок в комнате. Танг Тридцать Шесть стоял в стороне, управляя их движениями, но не предоставляя помощи.

«Этот внутренний двор не открывался много лет и неизбежно запылится. Я прошу Ваше Святейшество подождать несколько мгновений».

Хуай Шу добавила: «Потому что прошло много лет с тех пор, как Поп посещал Пик Святой Девы».

Чэнь Чаншэн сказал: «Я прошу указаний Вашего Почтения».

«Ортодоксия - это даосская вера, но даосская вера - это не Ортодоксия. По крайней мере, Пик Святой Девы никогда не получал благосклонность Ортодоксии, так что, что бы наши братья-верующие в столице не думали, как бы писания в церкви не описывали этот раскол, Дворец Ли никогда не ставил нас высоко».

Хуай Шу посмотрела на него и спросила: «Сейчас, когда Дворец Ли в опасности и требует нас, Ваше Святейшество пришел к нам. Ваше Святейшество считает, что это правильно?»

.....

.....

Ночь постепенно углублялась. После обеда Чэнь Чаншэн стоял во внутреннем дворе, глядя в направлении Реки Тун. Он тихо смотрел на с трудом видимый пояс серебра, после чего сказал:

«Нет необходимости торопить расследование. Первый приоритет - остановить закрытие храма. Если эти три старейшины останутся непоколебимыми, мы можем пообещать не упоминать вопрос об объединении».

Прошло некоторое время с тех пор, как они покинули Город Вэньшуй и прибыли на Пик Святой Девы, но Дворец Ли все еще не получил новости о возвращении этих трех боевых великих тетей и крупном событии, которым было закрытие храма. Это было крайне волнительное дело. Похоже, что внезапная смерть Даосиста Байши не смогла решить все проблемы.

Ху Тридцать Два ушел исполнять этот приказ. У него были способы передать указ Чэнь Чаншэна настолько быстро, насколько это возможно, в столицу и соседние церкви. Когда он вернулся во внутренний двор, он уже получил недавние сведения. Всего час назад представитель Дворца Ли наконец-то прибыл к основанию Пика Святой Девы. По-видимому, Мао Цююй тотчас прислал этого человека.

Эти новости в некоторой мере утешали Чэнь Чаншэна, но все еще оставалась проблема, которую он не мог понять: куда отправилась Уцюн Би?

Танг Тридцать Шесть тоже находил это очень странным: «Та старая даосская монахиня любит участвовать в подобных событиях. Для нее не было причин уходить посреди путешествия».

Чэнь Чаншэн подумал о беспокойстве, которое испытал, стоя перед каменной стеной на вершине. Его настроение стало мрачнее, и он нашел трудным сидеть спокойно, так что он покинул внутренний двор.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/280162>